

DOI: 10.46698/s1677-3898-7693-d

РОЛЬ А.П. БЕРЖЕ В ОРГАНИЗАЦИИ «ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГИИ»

АИ. Алиева

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ, № 20-012-00057 «А.П. Берже (1828-1886) – выдающийся российский кавказовед второй половины XIX в.»

В статье впервые воссоздана история организации в Тифлисе в 1873 г. Общества любителей кавказской археологии – первого на Кавказе археологического общества, учрежденного по инициативе кавказского наместника. Председатель Кавказской Археологической Комиссии А.П. Берже (1828–1886), которому было дано такое поручение, сумел не только привлечь к работе Общества немногочисленных тогда на Кавказе исследователей археологии, но и составить его четкую программу и организовать ряд результативных экспедиций. Особую заслугу Общества любителей кавказской археологии составило его активное участие в подготовке и проведении в Тифлисе в 1881 г. V Археологического съезда, во многом определившего развитие исторических исследований в этом регионе в XX в.

Ключевые слова: Общество любителей кавказской археологии, Адольф Петрович Берже, V Археологический съезд.

Адольф Петрович Берже (1828–1886) вошел в историю российской науки как автор фундаментальных востоковедных и кавказоведческих исследований, посвященных истории, археологии, этнографии, фольклору, традиционной культуре и религиозным представлениям народов Северного, Восточного Кавказа и Закавказья, как основоположник кавказской археологии [1].

На протяжении всех тридцати пяти лет своей службы на Кавказе (1851–1886) А.П. Берже наряду с огромной работой по изучению Кавказа вел и большую, как теперь принято говорить, научно-координационную и научно-организационную работу [2]. С декабря 1856 г. по декабрь 1859 г. Берже был «правителем дел» Кавказского отделения Императорского Русского Географического общества, а в 1871 г. по поручению кавказского наместника занялся организацией первого на Кавказе археологического общества, вошедшего в историю российского кавказоведе-

ния как Общество любителей кавказской археологии в Тифлисе.

Проблема создания на Кавказе собственного археологического общества возникла совсем не случайно. Во-первых, с начала XIX в. в России регулярно возникали ученые общества, успешно работавшие на протяжении многих лет. В 1804 г. было создано Московское общество истории и древностей при Московском университете, в 1845 г. – Русское Географическое общество, в 1846 г. – Археолого-Нумизматическое общество, в 1849 г. переименованное в Императорское Археологическое общество, в 1859 г. – Императорская Археологическая комиссия, в 1864 г. – Московское Археологическое общество. Они возникали не только в Москве и Петербурге, но и в провинции (в 1839 г., например, было создано Одесское общество истории и древностей).

Во-вторых, представители царской администрации на Кавказе много способствовали исследованию не только

природных ресурсов этого края, но и изучению истории, нравов, обычаев населявших его народов. Этим вполне мог заняться Кавказский Отдел Русского Географического общества, начавший свою работу в Тифлисе в 1851 г., т.е. через шесть лет после создания Русского Географического общества в Петербурге. Отдел этот был создан в Тифлисе при поддержке князя М.С. Воронцова, в 1844–1854 гг. исполнявшего должность кавказского наместника. Наместник не только поддерживал предложение сотрудников Русского Географического общества о создании в Тифлисе его Кавказского Отдела, но и «дополнил составленный проект положения об Отделе» [3, 184], добился для него ежегодного «пособия» в 2000 руб. и принял обязанности его «покровителя» (руководителя) [3, 185].

С именем преемника Воронцова в должности кавказского наместника – великого князя Михаила Николаевича Романова – связан ряд инициатив, способствовавших изучению этого края. Выделим две из них: создание в 1873 г. Общества любителей кавказской археологии в Тифлисе и проведение в 1881 г. здесь же V Археологического съезда, во многом определившего развитие отечественного кавказоведения в XX столетии.

В организации научного изучения Кавказа кавказскому наместнику Михаилу Николаевичу систематически помогал начальник Главного Управления Наместника Кавказского барон А.П. Николаи, уже в 1864 г., сразу после окончания Кавказской войны, поставивший вопрос о создании в Тифлисе Кавказской Археологической комиссии, которой предстояло в первую очередь привести в порядок Архив Главного Управления Наместника Кавказского, а затем опубликовать важнейшие документы, в нем представленные. Николаи подготовил проект Устава этой Комиссии, «вполне одобренный его Высочеством» [4, 224]. Первым председателем Кавказской Археологической

Комиссии и был назначен А.П. Берже, с 1851 г. работавший в Канцелярии Наместника Кавказского и уже заслуживший репутацию сотрудника, блестяще справлявшегося с самыми сложными поручениями [1].

27 сентября 1871 г. Николаи направил Берже письмо, в котором сообщал о своем докладе наместнику о результатах археологических раскопок, произведенных в Грузии во Мцхете и в Лорийском ущелье известными исследователями Кавказа Ф.С. Байерном, Н.К. Зейдлицем и А.Д. Ерицовым. Ознакомившись с докладом Николаи, наместник одобрил работу ученых, приказал «собранные в открытых гробницах предметы пока сосредоточить в Кавказском музее» и высказал мнение, что «составление здесь небольшого археологического общества или Отдела Русского Археологического общества было бы весьма полезно».

Наместник также распорядился «составить особый комитет для рассмотрения и обсуждения добытых в настоящем году древностей, оценки их значения и отношений их между собой и вместе с тем о составлении предположений о продолжении начатых изысканий» [5, 2].

Председателем этого комитета – он получил название «Кавказский Археологический комитет» – наместник назначил А.П. Берже, членами Комитета – одного из первых исследователей Кавказа в археологическом отношении Ф.С. Байерна (1817–1886) [6, 6], инициатора, создателя и первого директора Кавказского Музея в Тифлисе, исследователя истории армянского народа, сотрудника Кавказской Археологической комиссии, издателя журнала «Кавказская старина» А.Д. Ерицова (1849–1902) [6, 118], зоолога, антрополога и этнографа, многолетнего директора Кавказского Музея в Тифлисе Г.И. Радде (1831–1903) [6, 207], главного редактора Кавказского

Берже, как было сказано выше, с 1864 г. работал председателем Кавказ-

ской Археологической комиссии, «заключавшейся – по справедливому замечанию современника – почти в едином ее председателе – Берже» [1, 734] и практически *один* готовил к печати тома Актов Кавказской Археологической Комиссии (а ни один из них не был объемом меньше тысячи страниц), он вместе с сотрудниками Кавказского Археологического комитета незамедлительно приступил к выполнению «Высочайшего распоряжения». 1 и 6 октября 1871 г. он провел два заседания Комитета, на которых были высоко оценены результаты раскопок, проведенных Байерном, Зейдлицем и Ерицовым, и была предложена программа работы будущего Археологического общества в Тифлисе.

Оценки и предложения, высказанные на этих заседаниях, Берже сформулировал в «Донесении», направленном Николаи: «Имея в виду, с одной стороны, что Кавказ на всем его пространстве представляет богатое поле для археологических изысканий, а с другой, что раскопки, произведенные минувшим летом в окрестностях Мцхета, под наблюдением Ф.С. Байерна, дали успешные результаты, судя по тем замечательным находкам, которые сосредоточены в здешнем музее, Комитет пришел к тому убеждению, что дальнейшие изыскания на этом пункте не должны быть прерываемы» [5, 3].

Далее в «Донесении» был четко охарактеризован план дальнейших археологических экспедиций в Грузии, начиная от Мцхеты, затем на правом берегу р. Куры «до самого Дигомского поля», затем в Карталинии до Атенского ущелья через Месхийский хребет до восточного берега Черного моря, а затем по северо-восточному берегу до Таманского полуострова. Так же подробно был составлен план археологических исследований в Армении.

Сотрудники Кавказского Археологического Комитета определили сумму, необходимую для проведения этих исследований.

В надежде получить финансовую поддержку Императорского Археологического общества, Берже – «с соизволения Наместника Кавказского» – был командирован в Петербург, где 7 декабря 1871 г. проходил Второй Археологический съезд. На его заседании Берже «читал “Записку” об археологических богатствах края, чем хотя и обратил внимание ученого собрания на Кавказ, тем не менее Императорское Русское Археологическое общество отозвалось неимением материальных средств на производство ученых работ в крае» [5, 4].

Но Берже продолжал хлопотать о создании Археологического общества в Тифлисе и не получив поддержки Московского Археологического общества. Уже 23 декабря 1871 г. он направил «Записку» Начальнику Главного Управления Наместника Кавказского Николаи [5, 53–60]. В ней он *детально* охарактеризовал результаты раскопок, проведенных в 1871 г. Байерном в Грузии на Самтаврском кладбище – всего 14 предметов, подчеркнув при этом, что «все находки имеют высокий научный интерес», что они «не только древнее первых веков, предшествовавших христианству, но и эпохи персидской, т.е. VII в. до Р.Х.» [5, 54]. Берже особо подчеркнул, что расходы на проведение экспедиций Байерна, добывшей бесценные археологические материалы, «нельзя не признать <...> незначительными, в виду данных последними счастливых результатов» [5, 54].

Упомянув и об успешных результатах археологических исследований Ерицова, проведенных в селениях Ахпате, Кобаире, Дисег, Кариндж, Шахаллу, Болнисском ущелье и в южной части Тифлисского уезда, Берже обратил особое внимание на раскопки, проводившиеся «без ведома местного начальства», и нередко с целью спекуляции не только местными жителями, но и персидскими подданными, которые сбывали вещи «в неведомые руки» [5, 55].

Тревожась за судьбу памятников истории, скрытых в земле Кавказа, Берже еще раз подчеркнул важность их исследования: «Изобилие археологических богатств, сокрытых в недрах Кавказа на всем его протяжении, ныне уже не подлежащее сомнению, заставляет желать дальнейших и настойчивых исследований» [5, 55], причем в *разных районах* Кавказа и с *выделением специального финансирования* на эти цели.

Как видим, Берже четко сформулировал программу археологического исследования Кавказа, которую реально можно было выполнить при наличии достойного финансирования. Она включала в первую очередь проведение археологических экспедиций в тех районах Грузии и Армении, где археологические разведки еще не проводились [5, 56].

Наряду с проведением археологических раскопок Берже подчеркнул несомненную важность: 1) «безотлагательно составления рисунков замечательных в каком-либо отношении древних архитектурных сооружений» [5, 55–56], которые нередко употреблялись для постройки новых зданий или использовались совсем не по назначению; 2) изготовления фотографий древних сооружений, надписей и архитектурных деталей.

Особое внимание Берже уделил вопросу о выделении средств на приобретение разного рода древностей «в случае представления таковых археологическому Комитету местными жителями» [5, 57].

Берже особо подчеркнул, что «крайне необходимо принять безотлагательные самые энергические меры к учреждению бдительнейшего надзора, дабы без ведома высшего начальства нигде в крае не производились раскопки» [5, 58].

В работе заседания Кавказского Археологического комитета 24 января 1873 г. приняли участие не только его постоянные члены Н.К. Зейдлиц, Г.И. Радде, А.Д. Ерицов, но и приглашенные кн. Н.В. Аргутинский-Долгоруков, кн.

К.А. Бебутов, Н.Г. Берзенов, Е.С. Кондратенко, М.Н. Смирнов, Е.С. Сталинский, С.А. Талызин, кн. Р.Д. Эристов.

Берже прочитал свою «Записку», направленную им Николаи 23 декабря 1872 г. и кратко охарактеризованную выше, в которой как бы с достаточной полнотой им была представлена программа археологического изучения Кавказа, напомнил предложение наместника о том, что «составление здесь небольшого археологического общества или отдела Императорского русского археологического общества было бы весьма полезно» [5, 106]. Большинство участников заседания высказалось за создание в Тифлисе Кавказского археологического общества, независимого от столичных. Талызин сообщил, что 30 декабря 1872 г. состоялся первый съезд членов-учредителей проектируемого Общества, который принял решение «образовать законным порядком *Общество любителей* кавказской археологии, которое будет иметь целью как охранение от разрушения лучших памятников края, так и изучение страны в историческом и археологическом отношениях, в связи с этнографией туземного населения» [5, 106].

На этом работа Кавказского археологического комитета была завершена; все его сотрудники во главе с председателем А.П. Берже вошли в состав Общества любителей кавказской археологии (и в историю этого общества) как его члены-учредители.

Но вернемся к первому съезду членов-учредителей будущего археологического общества, о котором сообщил Талызин. На нем присутствовали, кроме членов Кавказского археологического комитета, другие видные кавказоведы – Д.З. Бакрадзе, Г.И. Радде, С.А. Талызин, кн. С.Н. Трубецкой, кн. Л.Н. Урусов, Т.С. Хатисов и М.Е. Чилиев.

Кн. Трубецкой, сказав о богатстве Кавказа историческими памятниками, которые, «находясь в дальнейшем безучаст-

ном к ним положении, в скором времени не оставят по себе и следов, тогда как при должном присмотре и незначительных относительно затратах, эти ценные предметы, осязательно свидетельствующие высокую степень развития отдаленнейших времен истории искусства, могли бы дальнейшим своим существованием принести несомненную пользу области науки <...> предложил основать общество, которое, став в близкое соотношение и идя рука об руку с правительством, несло бы на пользу истории и искусства те знания, ту любовь к делу, то самоотвержение, которое составляет характеристику частной, безвозмездной предприимчивости» [5, 107].

Затем на заседании состоялось заинтересованное обсуждение программы Общества, его наименования (было окончательно принято название «Общество любителей кавказской археологии»), издания отчетов о его деятельности, «А.Д. Ерицов, издатель недавно появившегося в свет журнала “Кавказская старина”, предложил перенести свою художественно-литературную деятельность в среду будущего общества и стать его официальным органом» [5, 107].

Именно в «Кавказской старине» и была напечатана «Кавказская археологическая летопись», в которой воссоздана история создания «Общества любителей кавказской археологии», начиная с обращения Николаи к Берже, в котором он передавал пожелание наместника о создании в Тифлисе археологического общества, о котором говорилось выше, и заканчивая публикацией полного текста «Устава Общества любителей кавказской археологии».

26 января 1873 г. состоялся второй съезд членов-учредителей проектируемого археологического общества. Его председателем был избран Берже, секретарем – Ерицов.

Открывая заседание, Берже охарактеризовал работу Кавказского Археологи-

ческого комитета, созданного в Тифлисе в 1871 г., который на своем заседании 24 января 1873 г. заслушал «заявление С.А. Талызина о существовании у частных лиц желания учредить *Общество любителей кавказской археологии*», вполне согласующееся с предложением наместника (подробно охарактеризованным выше) [5, 110], и предложил отложить создание Общества «до составления его устава».

Затем Баградзе было прочитана «краткая записка, бросающая живой взгляд на богатство края в археологическом отношении» – как своеобразное «введение» к Уставу, и рассмотрен вариант Устава, составленный Байерном.

3 февраля 1873 г. на третьем съезде членов-учредителей будущего Общества любителей кавказской археологии, проходившем также под председательством Берже, Устав был очень внимательно и заинтересованно обсужден и направлен «на исправление и дополнение» [5, 108].

23 марта 1873 г. Устав Общества любителей кавказской археологии был утвержден Начальником Главного Управления при Наместнике Кавказском бароном Николаи. В нем были охарактеризованы цель, состав и средства будущего Общества, правила избрания его членов и должностных лиц, их права и обязанности, правила проведения его Общих собраний и издания его трудов.

Полный текст Устава Общества любителей кавказской археологии впервые был опубликован в журнале «Кавказская старина» [5, 162–166].

Устав Общества любителей кавказской археологии был составлен по образцу Устава Императорского Археологического Общества в Петербурге, но в нем был один пункт, какого до той поры не было в уставе ни одного «ученого общества» в России: «членами Общества могут быть лица обоего пола», причем в примечании к публикации протокола третьего съезда членов-учредителей

было замечено: «Сколько нам известно, сказанное Общество чуть не первое из ученых обществ в России, допустившее в число своих членов и лиц женского пола. В число членов-учредителей записались уже *дамы и девицы* из туземцев» [5, 112].

Председателем Общества был назначен С.А. Талызин, его заместителем (в терминологии того времени – «помощником») – А.П. Берже, казначеем – Н.В. Аргутинский-Долгоруков.

«Открытие действий Общества», т.е. начало его регулярных заседаний, планировалось провести в сентябре [5, 129], но оно состоялось только 9 декабря 1873 г. «При торжественном открытии Общества А.П. Берже прочитал составленную им Записку об археологических богатствах, задачах, современном состоянии и будущем направлении археологии Кавказа и Закавказья, о том, что сделано уже по этому предмету и что еще предстоит сделать, на какие пункты преимущественно должна быть направлена деятельность Археологического Общества и какие цели она должна преследовать» [7, 185].

С этого времени начались регулярные собрания Общества и заседания его Комитета, на которых систематически заслушивались доклады и сообщения о проведенных археологических экспедициях, о представлении в Общество коллекций нумизматических и археологических ценностей не только его сотрудниками (или сторонними дарителями), но и добытых во время археологических экспедиций.

В библиотеку Общества регулярно поступали издания по археологии и нумизматике и от частных лиц, и от различных ученых обществ.

Поступления были так велики, что пришлось нанять специальное помещение для музея и библиотеки Общества.

Уже 2 ноября 1874 г. на заседании Общества был поставлен вопрос об издании первой книги его «Записок». Ее подго-

товка была поручена Берже, Смирнову, Бакрадзе, Зейдлицу. В первой книге было решено напечатать статью Берже «Кавказ в археологическом отношении» «как подробное изложение всего того, что сделано по кавказской археологии до открытия Общества» [7, 186] и исследование Бакрадзе «Кавказ в древних памятниках христианства» «как свод всех изысканий, предпринятых отечественными и иностранными учеными к исследованию и изучению во множестве рассеянных по здешнему краю древних монастырей и церквей» [7, 186].

В 1875 г. первая (и единственная) книга «Записок Общества любителей кавказской археологии» была издана. Кроме работ Берже и Бакрадзе в ней был напечатан «Устав Общества любителей кавказской археологии» [7, 179–181] и «Годовой отчет <о работе этого Общества с 9 декабря 1873 г. по 1 января 1875 г.>» [7, 182–186].

Сотрудники Общества любителей археологии всячески заботились о том, чтобы «возбудить сочувствие к его трудам и тем расширить круг деятельности оною в среде населения, вызвав к участию возможно большее число лиц» [7, 183].

Этой цели служило и издание его «Известий», выходявших в 1876 г. Здесь были опубликованы два отчета о работе Общества с 13 декабря 1874 г. по 13 декабря 1875 г. [8, 10–20] и за 1876 г. [8, 21–32].

Общество любителей кавказской археологии активно сотрудничало с другими научными Обществами и организациями. Так, в 1876 г. Комитет Общества «входил в сношение» с предварительным комитетом III Международного съезда ориенталистов в Петербурге и направил на этот съезд Берже делегатом от Главного Управления Наместника Кавказского. Берже выступил на этом съезде с докладом «Этнографическое обозрение Кавказа», в котором была дана одна из первых аналитических характеристик работ европейских путешественников по Кавказу [9, 28–36].

Комитет Общества любителей кавказской археологии связывался и с Предварительным Комитетом IV Археологического съезда, проведенного в 1877 г. в Казани Московским Археологическим обществом, с «Комиссией при Министерстве внутренних дел, утвержденной для составления проекта “Правил о приведении в известность и охранения предметов древности и старины”».

Но самое активное участие Общество любителей Кавказской археологии приняло в подготовке и проведении V Археологического съезда в Тифлисе в 1881 г.

Предложение Председателя Московского Археологического общества гр. А.С. Уварова Обществу любителей кавказской археологии «заняться подготовлением в 1879 году Археологического съезда в Тифлисе» завершало последний опубликованный отчет о работе этого Общества в 1876 г. [8, 39].

Информацию о работе Общества любителей кавказской археологии после 1877 г. удалось обнаружить только в изданиях Московского Археологического общества, подробно освещавших весь ход подготовки и проведения V Археологического съезда в Тифлисе [10, 1–104]. Обратимся к этим изданиям.

По уже сложившейся в Московском Археологическом обществе традиции, для подготовки V Археологического съезда председатель Общества граф А.С. Уваров организовал два подготовительных комитета – Московский и Тифлисский. В Московский комитет вошли не только кавказоведы, работавшие в Москве и Петербурге, – М.И. Броссе, В.Г. Тизентаузен, В.Ф. Миллер, но и сотрудники Общества любителей кавказской археологии А.П. Берже, Д.З. Бакрадзе, Г.И. Радде. Они активно участвовали в работе Московского комитета, а две работы Берже – извлечение из его статьи «Кавказ в археологическом отношении», опубликованной в первой книге «Записок Общества любителей кавказской археологии»,

и статья «Могилы святых и другие места, уважаемые мусульманами», – были опубликованы в Протоколах Московского комитета [10, 20–35; 82–84].

Основную работу по подготовке V Археологического съезда сотрудники Общества любителей кавказской археологии вели в Тифлисском Подготовительном комитете.

Но еще задолго до начала его работы – 24 марта 1878 г. – Общество любителей кавказской археологии создало особую комиссию (в нее вошли не только его сотрудники, но и сотрудники Кавказского отдела Географического общества, Медицинского общества и Статистического комитета), подготовившую и представившую в Московский Подготовительный комитет карту, на которой были нанесены исчерпывающие сведения о церквях, мостах, курганах, башнях, замках и др. на территории Кавказа, которые могли представлять интерес для археологов [10, 11–12].

Работа Тифлисского Предварительного комитета началась 15 октября 1879 г., когда Уваров собрал в Тифлисе ведущих сотрудников Общества любителей кавказской археологии – А.П. Берже, Ф.С. Байерна, Д.З. Бакрадзе, А.Д. Ерицова, Н.К. Зейдлица, Г.И. Радде, Е.Г. Вейденбаума, Д.Д. Джоржадзе, Л.П. Загурского, А.В. Комарова. Участники этого заседания вошли в состав Тифлисского комитета.

На этом же заседании были приняты правила внутреннего распорядка работы этого комитета и Проект программы V Археологического съезда, дополненный (по сравнению с проектом, принятым Московским Подготовительным комитетом) разделами: «Древности мусульманские» и «Памятники письма и языка» [10, 70–75].

Члены Тифлисского Предварительного комитета согласились возглавить работу по подготовке ряда разделов Программы будущего съезда: «Г.И. Рад-

де – об ископаемых животных и о торфяной свинье; А.П. Берже – разбор арабских надписей, снятых А.В. Комаровым в Дербенте, и о святых мусульманских местах; А.В. Комаров обещал предоставить снимки с арабских надписей из других мест Дагестана; Н.К. Зейдлиц – археологическую карту и сборник географических названий, с объяснением их; Л.П. Загурский – об исследовании кавказских языков; Ф.С. Байерн – о гробницах Кавказа; Д.З. Бакрадзе – сборник грузинских надписей; Н.В. Вырубов – о древних кавказских могилах; А.Д. Ерицов – свод по истории археологии Армении; Е.Г. Вейденбаум, избранный секретарем Тифлисского Предварительного Комитета, – о мифологии горских народов Кавказа и заметку о каменных бабах» [10, 76].

29 октября 1879 г. состоялось второе заседание Тифлисского комитета. На нем были доложены сочинение Берже «Могилы святых и другие места, уважаемые мусульманами», извлечение из «Записки» Загурского об исследовании кавказских языков и «Обзор археологических памятников Армении, начиная с древнейших времен», подготовленный Ерицовым.

По предложению Уварова Программа V Археологического съезда была дополнена Этнографическим отделом.

В заключение Уваров предложил Тифлисскому комитету избрать Председателя. Единогласный выбор пал на известного исследователя Кавказа, упоминавшегося выше Комарова.

Третье заседание Тифлисского комитета состоялось 2 ноября 1879 г. уже под председательством Комарова. Основное внимание было уделено уточнению проблем, предложенных для обсуждения на съезде, а также даты его проведения.

9 ноября 1879 г. на четвертом заседании Тифлисского комитета Комаров сообщил собравшимся о согласии кавказского наместника, во-первых, принять на себя звание «Почетного Председателя

съезда», а во-вторых, предоставить свой дворец в Тифлисе для работы съезда.

На этом же заседании был составлен список лиц, которые могли быть привлечены к работе Тифлисского комитета, а также обсуждалось предложение Ю.П. Проценко о проведении исследований и раскопок на месте бывшего города Маджары, на р. Куме, и в Абхазии около Келассури, где, по его предположению, находился древний город Диоскурия.

Пятое заседание Тифлисского комитета состоялось 23 ноября 1879 г. под председательством А.В. Комарова.

На нем состоялось заинтересованное обсуждение «Записки» С.В. Чернявского о памятниках Западного Закавказья, а также христианских храмов и крепостей в Мингрелии, был поднят вопрос о судьбе небольшого археологического музея в Сухуми.

Шестое заседание Тифлисского Предварительного комитета состоялось 14 декабря 1879 г. под председательством Комарова, который зачитал письмо Уварова, где он просил Комитет: «1. Озаботиться составлением собрания неизданных сасанидских надписей, для включения их в сборник, приготавливаемый к съезду; 2. снять слепки или снимки с неизданных клинообразных надписей, для включения их в тот же сборник; 3. составить собрание рисунков, встречающихся на сосудах мцхетских, дилижанских и проч.; 4. поручить горному инженеру Симоновичу заняться осмотром и исследованием пещер в Дагестане» [11, 125].

Членам Комитета Ерицову и Загурскому было поручено выполнить эти просьбы Уварова.

4, 7 и 8 января 1880 г. в Москве под председательством Уварова состоялось заседание Общего предварительного комитета V Археологического съезда для выработки его окончательной программы.

В его работе приняли участие не только представители всех «ученых Обществ» России, вузов, музеев, но и сотрудники

Московского и Тифлисского Подготовительных комитетов. На этом заседании был утвержден «Проект правил съезда», в котором была детально охарактеризована процедура его проведения, а в его программу были включены и общеархеологические вопросы, актуальные для исследователей не только Кавказа, но и других регионов России [11, 332].

В 1880 г. Московский Предварительный комитет завершил свою работу; Тифлиссский собирался в 1880 г. еще дважды – 9 октября и 18 ноября, и дважды в 1881 г. – 8 февраля и 12 мая. На этих заседаниях, где присутствовал и Уваров, подводились итоги археологических разведок, проводившихся в преддверии V съезда. 9 октября 1880 г. Комаров, например, доложил о ходе двух «курганых» и «пещерной» экспедиций, о поездке Ерицова по Карсской области, о раскопках Байерна в Чечне, о собственных наблюдениях за вещественными памятниками древности, добытыми в ходе археологических экспедиций А.Н. Введенским в развалинах храма Мармара в Абхазии; о грузинской надписи на обломке камня в Дагестане в Хунзахе, и др.

18 ноября 1880 г. на заседании Тифлиссского комитета, проходившем под председательством Комарова, Уваров объявил, что наместник назначил начало работы V Археологического съезда на 8 сентября 1881 г.

Председатель заседания охарактеризовал археологические раскопки, произведенные сотрудниками Тифлиссского комитета на Кубани, Тереке, в Прикаспийском крае и подчеркнул необходимость провести такие же работы и в Бердаа и в долине р. Риона.

8 февраля 1881 г. под председательством Комарова состоялось 9-е заседание Тифлиссского Предварительного комитета. На нем еще раз были обсуждены «правила съезда»; было предложено напечатать правила и программу съезда в местных газетах, а также направить особый циркуляр в высшие учебные заведения

Кавказа с предложением прислать депутатов на съезд.

Затем Комаров охарактеризовал описание надписей знаменитого в Грузии Гелатского монастыря и коллекцию снимков различных зданий и старинных предметов, подготовленные профессором грузинского языка в Санкт-Петербургском университете князем Г.А. Церетели [6, 332].

Были заслушаны также сообщения Пурцеладзе и Бакрадзе о научном значении грузинских церковных грамот – гуджаров, Проценко – о целесообразности обследования местности по нижнему течению Дона, Ерицова – о некоторых поверьях и предрассудках у армян.

Заключительное, десятое заседание Тифлиссского комитета состоялось 12 мая 1881 г. Его председатель Комаров доложил об археологических работах, проведенных в период между девятым и десятым заседаниями Комитета, о рассылке приглашений на съезд во все высшие учебные заведения Кавказа.

Как видим, сотрудники Общества любителей кавказской археологии – Берже, Бакрадзе, Вейденбаум, Ерицов, Зейдлиц, Вырубов, Радде, Смирнов – внесли серьезный вклад в дело подготовки V Археологического съезда в Тифлисе – и многочисленными и результативными археологическими экспедициями, и участием в формировании программы съезда, и привлечением к нему внимания представителей немногочисленной тогда кавказской интеллигенции.

Это было особо отмечено Председателем Московского Археологического общества гр. П.С. Уваровой в ее «Отчете...» о деятельности этого Общества за первое двадцатипятилетие его работы: «систематическому изучению древностей Кавказа было положено начало в 1879 г., с открытия подготовки к Тифлисскому Археологическому съезду» [12, 60–61], в котором Общество любителей кавказской археологии приняло самое активное участие.

На заседаниях V Археологического съезда выступили с докладами ведущие сотрудники Общества любителей кавказской археологии Байерн, Ерицов, Радде, Бакрадзе, Вейденбаум.

Подготовка к V Археологическому съезду, к сожалению, только на время активизировала работу Общества любителей кавказской археологии: после 1881 г. она практически прекратилась. Это было отмечено и в последнем опубликованном «Годовом отчете Общества любителей кавказской археологии за 1876 год». Подчеркнув, что в 1876 г. «количество членов <Общества> против 1875 г. уменьшилось почти на половину», автор «Отчета» продолжал: «Отсюда явно усматривается прискорбное явление – охлаждение ревности г.г. членов как в присылке своих годичных членских взносов, так и к участию в трудах комитета», результатом чего было «не только затруднение, но и до известной степени и невозможность приведения в исполнение даже некоторой части предначертанных целей нашим Уставом, а также и парализует деятельность тех из нас, которые приносят свой посильный труд на пользу нашего дела» [8, 38–39].

Исследование истории и археологии Кавказа в начале XX в. продолжило – на новом уровне – Кавказское Отделение Московского Археологического общества, созданное в 1901 г.

Выступая на Общем собрании членов-учредителей этого Отделения, П.С. Уварова произнесла речь, в которой прежде всего высоко оценила Программу работы Общества любителей кавказской археологии, составленную Берже: «Открывая 9-го декабря 1873 г. Общество любителей Кавказской археологии, Адольф Петрович Берже, известный своими трудами по кавказоведению, начертил такую обширную программу действий новому Обществу и так подробно изложил все то, чем следовало ему заняться и на что обратить внимание, что мне остается

только сказать, что если *ныне* открываемому Кавказскому Отделению Императорского Московского Археологического общества удастся исполнить хоть десятую часть начертанной Адольфом Петровичем программы, то мы будем считать, что наше Отделение имеет право на существование и что оно принесло свою долю пользы общему делу изучения края.

Обществу любителей кавказской археологии немыслимо было выполнить программу Адольфа Петровича не только по ее обширности, но и потому, что в 70-х годах <XIX в.>, когда действовало Общество, еще слишком мало разобрались в древностях Кавказа, еще слишком мало было людей, заинтересованных этим делом и к нему подготовленных.

За Обществом любителей останутся однако же великие заслуги: оно *первое* заговорило о необходимости изучения древностей края, оно привлекло к этому делу лучших знатоков края, оно издало “Обзор по археологии Кавказа” А.П. Берже и “Сборник христианских памятников Кавказа” Д.З. Бакрадзе¹, которые, в *особенности* второй, составляют пока единственные общие руководства при изучении кавказских храмов. Общество же, благодаря неутомимой деятельности Байерна, составило первую коллекцию могильных древностей Кавказа, без которых Тифлисский музей не имел бы Отдела первобытных древностей и таким образом был бы навсегда лишен возможности представить хотя бы некоторую картину богатства и важности могильников Северного Кавказа, инвентарь которых, большею частью, разграблен и вывезен в музеи Парижа, Берлина и Вены» [12, 5].

Особенно подробно Уварова охарактеризовала участие членов «Общества любителей кавказской археологии» в подготовке и проведении V Археологического съезда в Тифлисе, а также в дальнейшем развертывании кавказоведческих исследований.

Как видим, А.П. Берже не только выполнил «служебное поручение» кавказского наместника о создании в Тифлисе небольшого археологического общества или Отдела Русского Археологического общества, не только провел огромную работу по консолидации немногочисленных в ту пору на Кавказе исследователей истории и археологии этого края, составивших «Общество любителей кавказской археологии», подготовил программу археологического исследования Кавказа, принял активное участие в подготовке

V Археологического съезда в Тифлисе, но и опубликовал большой ряд работ, посвященных истории, археологии, этнографии, религиозным представлениям, фольклору народов Северного и Восточного Кавказа и Закавказья.

Прошло почти полтора столетия после кончины этого беззаветного труженика кавказоведения, а вклад А.П. Берже в его историю до сих пор не получил достойной оценки современных исследователей.

Примечание:

1. Выше было приведено точное название статьи Берже, о которой говорила П.С. Уварова: «Кавказ в археологическом отношении» [7, 1–19], и исследования Д.З. Бакрадзе «Кавказ в древних памятниках христианства» [7, 19–178].

1. *С[емевский] М.* Адольф Петрович Берже // Русская старина. 1886. № 3–5. С. 727–744.

2. *Колосов Л.Н.* Материалы к научной биографии А.П. Берже // История и историки. Историографический ежегодник. 1982–1983 / Отв. ред. акад. М.В. Нечкина. М., 1987. С. 213–224.

3. *Летопись Отдела // Записки Кавк. Отдела Имп. Рус. Геогр. Об-ва.* Тифлис, 1852. Кн. 1.

4. *Энциклопедический словарь Брокгауза–Ефрона.* СПб., 1890. Т. II.

5. *Кавказская археологическая летопись // Кавказская старина.* 1872. № 1.

6. *Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие существования (1864–1914 гг.) / Под ред. гр. П.С. Уваровой и И.Н. Бороздина.* М., 1915. Т. II. *Биографический словарь членов Общества.*

7. *Записки Об-ва любителей кавказской археологии.* Тифлис, 1875. Кн. I.

8. *Известия Общества любителей кавказской археологии.* Тифлис, 1877. Вып. 1.

9. *Этнографическое обозрение Кавказа / Сост. А.П. Берже.* СПб., 1879.

10. *Пятый Археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного комитета, изд. под ред. И.Д. Мансветова // Древности. Труды Имп. Моск. Археол. Об-ва.* М., 1880. Т. VIII. Приложение I. С. 1–104.

11. *Пятый Археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного Комитета, изд. под ред. И.Д. Мансветова // Древности. Труды Имп. Моск. Археол. об-ва.* М., 1882. Т. IX. Вып. 1. С. 105–602.

12. *Отчет Председателя [Московского Археологического общества] графини П.С. Уваровой о двадцатипятилетней деятельности Общества // Древности. Труды Имп. Моск. Археол. об-ва.* М., 1894. Т. XV. Вып. 1. Протоколы. Прилож. № 2. С. 50–63.

13. *Речь гр. П.С. Уваровой перед открытием Кавказского Отделения Император-*

ского Московского Археологического общества 21 октября 1901 г. // Известия Кавказского Отделения Императорского Археологического общества. Тифлис, 1904. Вып. I.

Alieva, Alla I. – A.M. Gorky Institute of World Literature of RAS (Moscow, Russia); matilda19@mail.ru

THE ROLE OF A.P. BERGÉ IN ORGANIZING “THE SOCIETY OF THE CAUCASIAN ARCHEOLOGY ADVOCATES”.

Keywords: Society of the Caucasian Archeology Advocates, Adolph Petrovich Bergé, 5th Archaeological Congress.

The article is the first to reconstruct the history of the organization in Tiflis in 1873 of the Society of the Caucasian Archeology Advocates – the first archaeological society in the Caucasus, established on the initiative of the Caucasian governor. Chairman of the Caucasian Archaeological Commission A.P. Bergé (1828–1886), who was given such an assignment, managed not only to attract archeological researchers, who were then few in the Caucasus, to the work of the Society, but also to draw up its clear program and organize a number of effective expeditions. A special merit of the Society of Caucasian Archeology Advocates was its active participation in the preparation and holding of the 5th Archaeological Congress in Tiflis in 1881, which largely determined the development of historical research in this region in the XXth century.

REFERENCES

1. S[emevsky], M. *Adol'f Petrovich Berzhe* [Adolph Petrovich Bergé]. *Russkaya starina* [Russian antiquity]. 1886, no. 3–5, pp. 727–744.
2. Kolosov, L.N. *Materialy k nauchnoi biografii A.P. Berzhe* [Materials for the scientific biography of A.P. Bergé]. *Istoriya i istoriki. Istoriograficheskii ezhegodnik. 1982–1983. Otv. red. akad. M.V. Nechkina* [History and historians. Historiographic Yearbook. 1982–1983. Resp. ed. acad. M.V. Nechkina]. Moscow, Nauka, 1987, pp. 213–224.
3. *Letopis' Otdela* [Chronicle of the Department]. *Zapiski Kavk. Otdela Imp. Rus. Geogr. Ob-va* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Tiflis, 1852, book 1.
4. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza–Efrona* [Brockhaus-Efron Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, 1890, vol. II.
5. *Kavkazskaya arkheologicheskaya letopis'* [Caucasian archaeological chronicle]. *Kavkazskaya starina* [Caucasian antiquity]. 1872, no. 1.
6. Uvarova, P.S., Borozdin, I.N. (eds). *Biograficheskii slovar' chlenov Obshchestva* [Biographical Dictionary of Society Members]. *Imperatorskoe Moskovskoe Arkheologicheskoe obshchestvo v pervoe pyatidesyatiletie sushchestvovaniya (1864–1914 gg.)* [Imperial Moscow Archaeological Society in its first 50 years (1864–1914)]. Moscow, 1915, vol. II.
7. *Zapiski Ob-va lyubitelei kavkazskoi arkheologii* [Notes of the Society of Amateurs of Caucasian Archeology]. Tiflis, 1875, book I.
8. *Izvestiya Obshchestva lyubitelei kavkazskoi arkheologii* [Proceedings of the Society of Amateurs of Caucasian Archeology]. Tiflis, 1877, iss. 1.
9. Bergé, A.P. (comp.) *Etnograficheskoe obozrenie Kavkaza* [Ethnographic survey of the Caucasus]. St. Petersburg, Tip. br. Panteleevykh, 1879. 39 p.
10. Mansvetov, I.D. (ed.) *Pyaty Arkheologicheskii s'ezd v Tiflise. Protokoly Podgotovitel'nogo komiteta* [Fifth Archaeological Congress in Tiflis. Preparatory Committee minutes].

Drevnosti. Trudy Imp. Mosk. Arkheol. Ob-va [Antiquities. Proceedings of the Imp. Moscow Archaeol. Society]. Moscow, 1880, vol. VIII, Suppl. I, pp. 1–104.

11. Mansvetov, I.D. (ed.) *Pyatyi Arkheologicheskii s'ezd v Tiflise. Protokoly Podgotovitel'nogo komiteta* [Fifth Archaeological Congress in Tiflis. Preparatory Committee minutes]. *Drevnosti. Trudy Imp. Mosk. Arkheol. Ob-va* [Antiquities. Proceedings of the Imp. Moscow Archaeol. Society]. Moscow, 1882, vol. IX, iss. 1, pp. 105–602.

12. *Otchet Predsedatelya [Moskovskogo Arkheologicheskogo obshchestva] grafini P.S. Uvarovoi o dvadtsatipyatiletnei deyatel'nosti Obshchestva* [Report of the Chairman of the Moscow Archaeological Society, Countess P.S. Uvarova on the twenty-five years of the Society]. *Drevnosti. Trudy Imp. Mosk. Arkheol. ob-va* [Antiquities. Proceedings of the Imp. Moscow Archaeol. Society]. Moscow, 1894, vol. XV, iss. 1, Minutes, Suppl. 2, pp. 50–63.

13. *Rech' gr. P.S. Uvarovoi pered otkrytiem Kavkazskogo Otdeleniya Imperatorskogo Moskovskogo Arkheologicheskogo obshchestva 21 oktyabrya 1901 g.* [Countess P.S. Uvarova's speech before the opening of the Caucasian Branch of the Imperial Moscow Archaeological Society on October 21, 1901]. *Izvestiya Kavkazskogo Otdeleniya Imp. Mosk. Arkheol. ob-va* [Proceedings of the Caucasian Branch of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Tiflis, 1904, iss. I.